

законы гражданские, с одной стороны, злоупотребление рабства отвратили, а с другой стороны, предостерегали бы опасности, могущие оттуда произойти» (153). Но далее следовало положение, казалось бы, выдержанное в русле требований гуманности: «262. Всякой человек должен иметь пищу и одежду по своему состоянию: и сие надлежит определить законом» (там же), вызвало чуть ли не насмешливую реплику Сумарокова: «Служащие должны иметь пищу и одежду. Все имеют, а предписать господам, какую пищу и какую одежду, нельзя» (85). В окончательной редакции «Наказа» Екатерина II изъела из текста главы 262-ю статью, а вместо нее после 261-й статьи (теперь она стала 254-й) включила отсутствовавшую в 1-й редакции 255-ю статью: «Несчастливо то правление, в котором принуждены устанавливать жестокие законы».²² Но Сумароков, повторяю, имел дело с первоначальной редакцией документа.

Сумароковская реакция на положения «Наказа», касавшиеся правового регулирования состояния рабов, естественно, обуславливалась реалиями современной ему российской действительности. Своих крепостнических убеждений он не находил нужным скрывать. В этой связи полезно вспомнить эпизод, относящийся примерно к тому же времени, когда Сумароков писал свои замечания на «Наказ». Речь идет о его участии в конкурсе, который был объявлен Вольным экономическим обществом в 1766 г. на лучшее решение вопроса: «Что полезнее для общества, — чтоб крестьянин имел в собственности землю или токмо движимое имение, и сколь далеко его права на то или другое простираться должны?»²³ Конкурс был объявлен по инициативе Екатерины II. По сути дела уже сама постановка вопроса содержала в себе предпосылки обсуждения проблемы возможного освобождения крестьян от крепостной зависимости, по крайней мере в перспективе. Императрице важно было проверить реакцию общественного мнения в России и за рубежом на постановку этих злободневных для того времени вопросов в свете предстоявшей работы Комиссии по составлению Нового уложения, на которой их также предполагалось обсудить. В конкурсе приняло участие более сотни авторов, в основном, кстати, зарубежных.

Сумароков также считал для себя необходимым откликнуться на призыв устроителей конкурса, ибо понимал, что то или иное решение поставленных вопросов напрямую затрагивает судьбы дворянского сословия, а тем самым и стабильность существовавшей в России системы социальных отношений. По его мнению, правом владения землей могли обладать только помещики, и неизбежность сохранения крепостного права для него не подлежала

²² Наказ... С. 179.

²³ Труды Вольного Экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. СПб., 1766. Ч. IV. С. 201—202.